

Человеческая память устроена настолько избирательно, что коль скоро заходит речь о чём-то значительном, свершённом для и во имя людей, то прежде всего и с благодарностью произносится имя того, кто у самых истоков встал во главе большого дела и, начав с нуля, успешно довёл его до конца. Вот таким командиром-первостроителем запомнился выпускникам Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища полковникам запаса и в отставке Николаю Мирному, Геннадию Ершову и Владимиру Буякову первый начальник НВВПОУ генерал-майор в отставке В. Зибарев. Офицеры пришли в редакцию, чтобы от имени сотен «птенцов гнезда Зибарева» через газету поздравить Василия Георгиевича с исполняющимся 20 апреля 95-летием.

21 ЯНВАРЯ 1967 года вышло хорошо известное старшему поколению постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». Во исполнение этого документа для подготовки политработников низового звена (иными словами, офицеров-воспитателей, в которых, кстати, сегодня у нас «неожиданно» обнаружилась великая нужда) были созданы 7 высших военно-политических училищ различных родов войск. В том числе и общевойсковое в Новосибирске.

Возглавил его первый заместитель начальника политотдела одного из объединений полковник Василий Зибарев. В наши дни принято, что высшие руководители страны по прошествии 100 дней после вступления в должность подводят первые итоги своей деятельности. Так вот, Василию Георгиевичу в 1967 году на всё про всё было отпущено тоже 100 дней – с 18 мая по 25 августа. И 1 сентября начать учебный год. Ни днём позже.

Хотя по распоряжению из Москвы руководство Сибирского отделения Академии наук СССР и уступило училищу здание физико-математической школы-интерната, ставшее первым учебным корпусом, однако нетрудно представить, в каком напряжении проходили эти 100 дней. Точнее сказать, суток – работали-то чуть ли не в три смены.

Вот что вспоминал о том времени подполковник в отставке В. Макогонов, тогда заместитель начальника училища по МТО: «Каждому офицеру приходилось исполнять необычные обязанности – возглавлять бригады штукатуров, маляров, плотников, готовить учебные классы, строить гаражи и складские помещения. Обычной была в ту пору и такая картина, когда вместе с молодыми курсантами и солдатами со строительным инструментом в руках трудился и убелённый сединами полковник».

Начальник училища за лопату, конечно, не брался, но он неотступно держал руку на пульсе рождающегося училищного организма. Если бы не его энергия и организаторские способности, людям могло бы и суток не хватать. «Решая задачу формирования нового коллектива, - вспоминает Василий Георгиевич, - мы на первый план ставили организацию, качество учебно-воспитательного процесса. И несмотря на то что многим из нас не хватало педагогического опыта, отсутствовала должная материальная база, не было условий для размещения личного состава согласно уставным нормам, мы ставили задачу проводить занятия на самом высоком уровне. Всячески поощряли и поддерживали тех преподавателей, кто стремился сдать экзамены кандидатского минимума, поступал в адъюнктуру, аспирантуру, успешно готовил и защищал диссертацию».

За 45 с лишним лет существования учебное заведение не раз перепрофилировалось, трижды меняло название, в нём сменилось около десятка начальников, но фундамент и первые, исходные ряды кирпичей, откуда пошло всё остальное, были его – зибаревские.

Шесть лет пребывания на посту начальника училища в режиме сверхскоростной гонки дались генералу, конечно, нелегко. Но, обладавший завидным запасом физической и интеллектуальной прочности, он, как видим, не сломался. А Новосибирск – это далеко не самое тяжкое испытание из тех, что выпали на его долю. Одна война чего стоит.

ВОЕННАЯ служба сибирского казака Василия Зибарева началась в ноябре 1938 года на Дальнем Востоке. С дипломом техника-механизатора сельского хозяйства его сразу же определили в 42-ю бригаду лёгких танков. Отличник боевой и политической подготовки, боец Зибарев сумел проявить себя ещё и активистом по комсомольской линии, где за первые два года срочной службы успел пройти путь от комсомольца, выполняющего отдельные поручения, до секретаря комитета ВЛКСМ танкового полка.

Когда в 1940 году подошло время увольняться в запас, ему предложили остаться в кадрах РККА. Согласился, понимая, что время ждёт от него именно такого решения. Получил по два кубика в петлицы и по звезде с серпом и молотом на рукава. Таким младший политрук Зибарев встретил Великую Отечественную войну.

Как все дальневосточники рвался на фронт. В ответ: «Успеете навоеваться, вы и здесь будете нужны». И только в 1943 году его направили в Москву на курсы при Военно-политической академии, откуда наконец-то в звании старшего лейтенанта он получил желанное боевое назначение – заместителем командира танкового батальона по политчасти. Освобождал Белоруссию, Польшу.

Замполиту своего танка не положено. Зато «вакантное» место в каком-то экипаже всегда найдётся. Так что в бой он увлекал танкистов не только комиссарским призывным словом, но и личным примером. Однажды в Польше под Лодзью несколько наших танков попали в засаду. Зибарев посчитал, что возглавить эвакуацию раненых танкистов под огнём противника по определению должен именно он. Операция прошла успешно, за что политработник был удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Берлин штурмовал уже будучи командиром танкового батальона. «Бои, - вспоминает Василий Георгиевич, - были кровопролитные. Вдвойне обидно было терять боевых товарищей, сознавая, что война вот-вот кончится. Командир 1-й танковой роты капитан Соловей погиб от пули снайпера 2 мая, когда в Берлине чуть ли не из каждого окна торчали белые флаги. К рейхстагу после капитуляции всё-таки пробился, но расписаться не удалось: не нашлось свободного места. Правда, с зампотехом Петром Величко сфотографировались на фоне руин. Потом выяснилось, что в фотоаппарате кончилась плёнка. Досадно, однако не сокрушались: остались живы – чего же больше?»

Как ни парадоксально это прозвучит, но семейным счастьем Василий Георгиевич обязан... войне. Когда в мае 1945-го замолчали пушки, командование посчитало, что настала пора заговорить музам. И в танковом корпусе приступили к созданию ансамбля песни и пляски. Артистов для него искали всюду, даже среди молодых соотечественников, угнанных немцами в рабство. Интернированных, их перед отправкой в Союз контрразведка пропускала через своё «сито».

Здесь-то капитан Зибарев, весь в орденах, и встретил голосистую Машу. Девушка на

загляденье, русские народные песни поёт - заслушаешься. Родилась любовь. Стоило же завести речь о женитьбе, как многие стали отговаривать Василия от «необдуманного поступка»: зачем, мол, она тебе с таким прошлым, мало ли что за ней найдётся, жизнь только себе поломаешь. В правоте им не откажешь: время, известно, было какое.

И всё же избранницу Василий не предал. Здесь от него смелости потребовалось ничуть не меньшей, чем в бою. Прожили супруги Зибаревы в мире и согласии более полувека. Но вот уже 12 лет, как Марии Захаровны не стало: фашистская неволя не прошла для неё бесследно.

Однако жизнь продолжается. Для Василия Георгиевича она заключена в детях: в сыне Борисе, что пошёл по стопам отца и военную службу закончил полковником, в дочери Ларисе, ставшей учёным, профессором, во внуках и правнуках.